

НИК ПЕРУМОВ

ХЕДИН, ВРАГ МОЙ «КТО НЕ С НАМИ...»

КНИГА 5 ТОМ 1

Гибель Богов 2

Миры Упорядоченного

Ник Перумов

**Хедин, враг мой. Том
1. «Кто не с нами...»**

«Феникс»

2015

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Перумов Н.

Хедин, враг мой. Том 1. «Кто не с нами...» / Н. Перумов —
«Феникс», 2015 — (Миры Упорядоченного)

ISBN 978-5-222-37417-7

Все силы, действующие на просторах Хьёрварда, активизируются. Ракот в союзе с Райной выступает против Древних Богов. Сильвия Нагваль нападает на Долину Магов. Хедин отправляется в пределы Неназываемого, а Клара Хюммель – на поиски мужа. Матфей Исидорти и Гелерра готовятся к броску в Неведомое. Все это происходит одновременно. Неужели есть какой-то глобальный план? И если это новая задумка Хедина, то какие роли в ней отведены главным героям? Все сомневаются друг в друге, а тем временем разгорается жестокая битва. Теперь борьба идет не просто за власть над миром. Кто победит в войне за Упорядоченное? Будут ли вообще победители?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-222-37417-7

© Перумов Н., 2015
© Феникс, 2015

Содержание

Синописис, или что было раньше	5
Том I	9
Пролог	9
Глава 1	11
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Ник Перумов

Хедин, враг мой. Том 1. «Кто не с нами...»

Автор сердечно благодарит за неоценимую помощь в подготовке этой книги к печати:

*Анонимного Маймонида,
Александра «Сатурна» Богданова
и Ирину «Бастет» Черкашину*

Синописис, или что было раньше

После окончания событий, описанных в романе «Война мага», Новым Богам Упорядоченного, Хедину и Ракоту, казалось, что настала мирная передышка. Два мира – Мельин и Эвиал – были спасены, слившись так, что на их месте возник новый. Спаситель, явившийся в Эвиал, был отброшен, хоть и не побеждён. Пленённая в Западной Тьме волшебница Сигрлинн, возлюбленная Хедина, вырвалась на свободу. Пал коварный архимаг Игнациус, заманивший было Хедина и Ракота в ловушку, пал и гениальный, но безумный чародей Эвенгар Салладорский, мечтавший достичь божественности. Предавшая Хедина эльфа-вампириша Эйвилль погибла тоже, оставив в руках Нового Бога ценнейший артефакт, залог Дальних, данный ими ей как доказательство серьёзности их намерений.

Боевой маг Долины Клара Хюммель сумела вытащить из Эвиала одного из хранителей кристаллов магии, дракона Сфайрата. Ей удалось отыскать тихую гавань, где они и зажили как муж и жена, успев родить четверых детей, ибо время в том мире текло быстрее, чем, к примеру, в Обетованном или даже в Мельине.

Однако мирной передышки не получилось. Планы Хаоса и Дальних Сил были сорваны, однако полного поражения они не потерпели. Подмастерья Хедина вынуждены были вступить в бой во многих местах, удерживая равновесие.

Линия Клары Хюммель

Мирная жизнь Клары Хюммель оказалась нарушена, когда к ней в гости пожаловал странный местный маг, назвавшийся Гентом Гойлзом. Он намекнул, что догадывается о её истинном происхождении; и, хотя на первый взгляд визит его не нес никакой непосредственной угрозы, Клара забеспокоилась.

Её беспокойство оказалось напрасным.

В её мире, во-первых, оказался эльф-вампир Ан-Авагар, из гнезда уже упомянутой Эйвилль; он служил Хедину, однако службу эту понимал весьма своеобразно, скорее как индульгенцию на кровавые злодеяния.

Пытаясь разобраться, что творится в окрестностях родного посёлка, дети Клары и Сфайрата угодили в древнюю ловушку, расставленную неизвестно кем, но явно на «сильных магов». Непонятным для Клары образом этот капкан оказался связан с совсем иным, находящимся в Межреальности, и установленным гномами-подмастерьями Хедина, рассчитывавшими «захватить живьём хоть одного Дальнего».

Одновременно уже упомянутый вампир Ан-Авагар, помимо всего прочего, вызвал и нашествие поднятых из могил мертвяков на посёлок, где жила Клара с семьёй. Выбирая, броситься ли сразу на поиски детей или вернуться к дому и помочь беззащитным перед мертвяками селянам, – Клара поссорилась со Сфайратом, и он один пустился в погоню.

Кларе удалось отразить нападение мёртвых – причём помощь, неожиданно для себя, оказал и сам вампир, начавший проявлять к Кларе совсем не вампирий интерес; она смогла добраться до ловушки, где были заперты её дети. Однако она не сумела бы пробиться к ним, если бы не помощь со стороны странного, но могущественного чародея, назвавшегося Кором Двейном.

Детей Кларе удалось отбить, но при этом она вступила в бой с гномами-подмастерьями Хедина, что изо всех сил спешили к сработавшей ловушке, будучи уверены, что «захватили Дальнего».

Кор Двейн уверяет её, что теперь она враждует с Новым Богом Хедином, который «подобного не прощает».

В то же самое время девочка Ирма, оказавшаяся в невольных ученицах у Клары Хюмель, попадает в замок к странным магам, «брату и сестре» Кора Двейна по имени Скъёльд и Соллей. Соллей берётся обучать Ирму магии – Клара до этого открыла в девочке немалый талант.

Освободив детей, Клара должна теперь разыскать мужа, дракона Сфайрата, и объясниться с ним.

Линия гарпии Гелерры

Полк гарпии Гелерры сражался в Хьёрварде, где неведомые противники бросили в бой мало что понимающих, но жадных до драки быкоглавцев, к которым присоединились низкорослые карлики-чародеи из дикого, не ведомого никому мира, где их вербовал какой-то странный, но явно очень могущественный маг.

Разбивая воздвигнутый чужими волшебниками щит, Гелерра угодила под непонятное воздействие, лишившее её чувств и перебросившее неведомым образом далеко в Межреальность. Там она столкнулась с чародеем Скъёльдом, заявившим, что он якобы «спас» её, удержав от падения «в бездну, где кроются корни Мирового Древа». Скъёльд задал гарпии только один вопрос: что выбирает она – свободу или служение? Гелерра гордо ответила, что долг её – служение великому богу Хедину. Чародей, как и обещал, дал ей свободу, однако Гелерра оказалась не в каком-то из миров и даже не в Межреальности, а в странном призрачном месте, похожем на крону исполинского древа, где её, беспомощную, несло сильнейшим магическим потоком, мало-помалу превращая в демона.

В конце концов охваченную отчаянием, разуверившуюся Гелерру вынесло в некий мир, но уже не крылатой гарпией-адатой, а жутким чудовищем.

Линия Матфея Исидорти

Матфей Исидорти, обычный смертный человек, молодой клирик монастыря Сил Святых в самом обычном мире Упорядоченного, был одержим тягой к постижению тайного и запретного. Больше всего его привлекали истории о загадочных демонах и способах повелевать ими – и наконец в руки Матфею попали старинные запретные книги, как раз посвящённые этому.

Молодой клирик оставил монастырь и после долгого пути достиг мест, где, согласно анонимному автору, появлялись демоны, и адепт, не обделённый смелостью, мог надеяться познать их и даже подчинить себе.

Матфею сопутствовала удача. Он отразил атаки демонов, хотя схватка с третьим из них забросила его в неведомое подземелье, откуда не было выхода. Призрак, назвавшийся убитым им демоном, предсказал, что, дескать, несмотря на победу, Матфей тоже обречён, поскольку должен умереть в подземелье от голода и жажды; сам же демон, мол, таков, как есть, и вынужден убивать потому, что таковым сотворили его Новые Боги.

Тем не менее Матфею удалось вырваться из ловушки – удивительное смещение пространства забросило его в совсем другие места родного мира, где его ждало столкновение с

Гелеррой, почти утратившей сознание и терзаемой ужасным голодом, который, как ей казалось, может утолить лишь человеческая плоть. В схватке они оба были близки к смерти: Гелерра от вызванного рунами Матфея пламени, Матфей – от клыков и когтей «демона», но тут появились двое спасителей, мужчина и девушка. Девушка-чародейка спасла Гелерру, мужчина – Матфея. Ни гарпия, ни клирик не видели в деталях своих спасителей.

Они просто спасены.

Линия Древнего Бога Одина и валькирии Райны, его дочери

После окончания эвиальских событий, когда Старый Хрофт и Райна встретились, бог Один начал свою собственную игру. Вместе с Райной он откапывает давно забытые железные обломки, помнящие ещё дни славы Асгарда, и альвийская оружейница Айвли выковывает для Хрофта и Райны новые мечи. Один убеждён, что, хотя асы пали на Боргильдовом поле, тени их пребывают во владениях великого Демогоргона и он сможет так или иначе, но выручить их. Заручившись помощью Яргохора, Водителя Мёртвых, и разыскав волка Фенрира, сына Локи, Один с Райной отправляются в опасный путь.

Пробиться в домен Соборного Духа оказалось очень нелегко, однако на помощь Старому Хрофту неожиданно явились Дальние и уже знакомый нам маг Скъёлд, уверяющий, что он-де «с роднёй» горячо сочувствует делу Древнего Бога и готов оказать всё возможное содействие.

Он действительно помог. Несмотря на противодействие – демонов, чудовищ, бестелесных призраков, – Старому Хрофту удалось пробить для валькирии Райны дорогу в пределы Демогоргона. Она смогла разыскать асов и вывести их тени из царства смерти, однако это были лишь тени, безвольные и словно бы спящие. Самому же Одину, Фенриру и Яргохору пришлось выдержать бой с подмастерьями Хедина.

Вернувшись на равнины Иды вместе с тенями асов, Старый Хрофт сумел провести ритуал, возрождающий их в прежней истинной плоти. Хедину пришлось срочно отправиться к возрождённому Асгарду, возрождённому по-настоящему из дерева, камня, стали и золота; там он стал свидетелем последних стадий обряда, закончившегося появлением из альвийского меча, вручённого Одину оружейницей Айвли, священного ясеня Иггдрасиля, во всём подобном тому, что осенял когда-то изначальный Асгард, Асгард Древних Богов, что правили Хьёрвардом.

У подножия ясеня забил новый источник магии, родившийся из тёмной пуповины, что вела от покинутого Мимиром Источника Мудрости к неведомой маго-механической системе в глубинах Упорядоченного. Кто устроил всё это, оставалось загадкой.

Видя нарастающий катаклизм, Хедин решил отступить. Сигрлинн, не согласная с ним и требовавшая решительной войны со Старым Хрофтом и его низвержения, покинула Познавшего Тьму.

Линия Сильвии Нагваль

Последняя из Красного Арка, дочь Хозяина Смертного Ливня, Сильвия Нагваль, после битвы на Утонувшем Крабе смогла выбраться из слившихся миров Эвиала и Мельина. Свободная от всех долгов и обязательств, она решила вернуться в Долину Магов – это место казалось ей наиболее соответствующим её способностям.

Без приключений добравшись до Долины, Сильвия быстро оказалась в числе воспитанниц местной Академии, скрыв свои истинные магические способности. Однажды во время вылазки она заметила отряд во главе со старой знакомой, валькирией Райной, что вёл куда-то целый сонм душ умерших.

Любопытство Сильвии оказалось сильнее всех прочих соображений.

Она последовала за Райной и её спутниками.

Погоня привела её на дорогу мёртвых богов, дорогу, которой следовали к домену великого Демогоргона Древние Боги, павшие от руки Ямерта и его родни, когда те – Молодые Боги (а сами они звали себя «любимыми детьми Творца») огнём и мечом утверждали свою власть над Упорядоченным. Здесь были очень сильны эманации Хаоса.

И Хаос сумел овладеть Сильвией.

По дороге ей встретился и очень, очень необычный спутник, назвавшийся «службой Спасителя». Он и впрямь походил на Спасителя но только лишь внешне. Он предрёк, что они с Сильвией ещё встретятся, ибо «их миры в опасности», и то, что они якобы задумали, лучше всего делать вместе.

Сильвия не поняла туманных речей. Она прогнала незваного гостя, и тот удалился без гнева, попрощавшись и оставив её одну.

Том I «Кто не с нами...»

Пролог

В залах Хель творилось что-то несусветное.

Вампир Ан-Авагар замер, прислушиваясь. Вокруг так же покорно застыли собранные им души, которым ещё только предстояло отправиться Чёрным трактом.

Холодное небо, холодные тучи. Колючие и злые звёзды проглядывают в разрывы, пляшут на бесплодные земли, ставшие добычей если и не вечной зимы, то, во всяком случае, вечной осени.

Ан-Авагар досадливо поморщился – сейчас, казалось, ему мешал даже слабый и неверный звёздный свет. Мешал сосредоточиться, мешал дотянуться до источника возмущений, залегавшего глубоко под землёй.

Тревога. Тревога. Тревога – не суйся туда, не суйся ни в коем случае, услужливо подсказывали все проверенные вампиры чувства. «Не суйся – сам ведь едва-едва сорвался с крючка Наблюдающих, кем бы они в конце концов ни оказались. Не лезь, куда не просят. Выполняй приказ. Делай порученное. Сказано: собирай души и тащи их на Чёрный тракт – вот и тащи. И умствовать тут нечего».

Но нет. Не получалось, не выходило, потому что там, внизу, за воротами Хель, где кончалась дорога душ, случилось что-то поистине из ряда вон.

«Клара Хюммель не осталась бы в стороне», – укоризненно шепнул кто-то в самое ухо. Нет, не кто-то – он сам. Клара Хюммель тряхнула б головой, поправила бы толстую длинную косу и бестрепетно шагнула бы вперёд, не боясь того, с чем или с кем ей предстоит столкнуться.

Вампир огляделся. «Да, кое-чему научился, кое-чего добился», – не без самодовольства подумал он. Души – вон они, все тут, хоть сдавай по счёту да по описи. Никуда не деваются, идут, словно утята за матерью-уткой. И уже не возражают, если так можно сказать.

Ан-Авагар знал, что стал сильнее, несмотря на все свои жалобы. Куда сильнее – сейчас его слова послушался бы не один затерянный погост, а, наверное, все кладбища на три дня пути от Поколя. И души слушались беспрекословно. Вереницы и вереницы их, как и встарь, покорно влачились просторами Гнипахеллира, покорно следовали за вампиром и безмолвно исчезали в провалах Хель.

Что ж, придётся заглянуть и поглубже. Спасибо Яргохору, поспособствовал.

Он привычно послал неслышимую живым команду, и несколько тысяч душ, растягиваясь длинной цепочкой, потянулись следом. Вампир шагал впереди, и перед ним уже раскрывался зев пещеры, когда оттуда, из глубины, словно незримым кнутом хлестнуло вырвавшейся на волю силой.

Ан-Авагар успел прикрыть глаза – но на скулах кожа лопнула, словно и впрямь расщеплённая хлыстом. Он зарычал, сжимая кулаки.

«Врёшь, не возьмёшь!» – пришла совершенно невампирская мысль.

Врёшь, не возьмёшь!

Слишком, слишком по-человечески. Так, как живые думают...

«Так, стоп. Не зарывайся, Ан-Авагар. Прежде чем лезть, очертя голову, на рожон, надо сделать так, чтобы на Гнипахеллире всё оставалось бы в порядке».

Вампир вздохнул, утёр залившую щеки чёрную кровь, уже успевшую остановиться.

Легко сказать «сделать так, чтобы всё оставалось в порядке»! Легко сказать, да трудно исполнить.

Конечно, за время водительства мёртвых появилась у него пара-другая мыслишек, что вполне бы могли оказаться дельными.

– Не знаю, – проворчал он себе под нос, – почему это никому доселе не пришло в голову. Ну зачем держать здесь особого Водителя Мёртвых, если – надеюсь! – вполне справятся обычные заклятия? Ну конечно, да, не совсем обычные. Даже, если разобраться, совсем не обычные. Но не для великого же Хедина! Значит, была на то причина. И причина более чем серьёзная. Но ничего, я же быстро! Туда – и обратно. Без задержек. А то кто его знает, что там этот Яргохор учудит...

Словно отвечая ему, по Чёрному тракту вновь пронёсся сухой и горячий ветер. Швырнул в лицо вампиру какие-то иссушённые до полной неузнаваемости обрывки. Мёртвые листья, сказал бы Ан-Авагар, если б лежал перед ним обычный лес.

Но лесов там не было.

А была почти бездонная пещера, где по-прежнему дремал Гарм. И прислужники Хель, который уже век тупо выполнявшие одну и ту же работу.

Бессмертный пёс, вскормленный мясом мертвецов. Игрушка и забава владычицы Хель. Созданный словно в насмешку над Древними богами Асгарда, посадившими на крепкую цепь великого волка Фенрира, брата Хель.

Вампир вздохнул, покачал головой. Да, он устал, устал, как никогда не уставал до этого. Даже там, в мире, где он встретил Клару Хюммель, казалось, было легче. Тут, правда, не было боли, но вот усталость сейчас превозмогала вообще всё.

«Нет, надо идти. Вот только управлюсь тут, чтобы ничего не случилось до моего возвращения».

Он уже почти достиг с душами обычного предела, где их подхватывал незримый поток, увлекавший мёртвых прямо к воротам их царства, и где самому Ан-Авагару можно было поворачивать назад. Привычно выдохнул, повёл плечами, точно сбрасывая тяжкую ношу, когда из глубины вдруг донёсся яростный рык.

Души так и шарахнулись, словно сбитые ветром мотыльки. Хотя, казалось бы, что им, бестелесным, может сделать пробудившийся Гарм?

– Вот так так... – прошептал вампир.

Великий Хедин рассказывал об этом. С этого начиналось его восстание. Его и названного его брата, повелителя Ракота.

А что возглашает это пробуждение?

По древним пророчествам – Рагнарёк, последнюю битву и конец мира. Но, пока Пёс спит, этого не случится.

И потому – кто выльет на тела мёртвых, предназначенных в пищу Псу, сонный отвар?

Клара Хюммель бы не колебалась.

Вампир зло сощурился.

Что ж, оно и к лучшему – чтобы два раза не ходить.

Гарм уже не рычал – он выл, выл жутко и протяжно, и вой этот волнами прокатывался над Гнипахеллиром, предвосхищая грядущий Рагнарёк.

Глава 1

- Что делать, Аэтерос?
- Что делать, гаррат?
- Что делать, великий Хедин?

Над головами – великолепное, высокое, бездонное небо Обетованного. Небо рукотворного рая, области блаженных, созданной Молодыми Богами ещё в ту пору, когда они были настоящими богами.

Они вернулись. Отступили – хотя кто-то мог сказать, что они «бежали». Армия Хедина – его подмастерья – не приняла боя у стен Асгарда Возрождённого, в виду новосотворённого Иггдрасиля и ударившего из-под корней священного ясеня Источника Магии.

Четвёртого, не предусмотренного никакими канонами, Источника Магии. По людским легендам, собственно, именно ему бы следовало именоваться Урдом. Именно там, в Асгарде, под корнями Иггдрасиля, бил самый священный и чистый из всех Источников Магии.

Хедин Познавший Тьму стоял на широких каменных ступенях. За его спиной поднимался облачный дворец – ещё одно прекрасное творение прежних хозяев Обетованного. Именно здесь, на этих ступенях, они с Ракотом и сошлись в последней битве с пресветлым Ямертом и его братьями...

Перед Хедином, потрясая оружием, толпились подмастерья. Не стояли тихо, преисполненные почтения, готовые внимать каждому его слову, но, напротив, волновались – гневные, обозлённые, требующие драки.

Познавший Тьму застыл недвижно, скрестив руки на груди и завернувшись в плащ.

Он стоял неподвижно, бесстрастно. Во всяком случае, ему хотелось так выглядеть. Именно таким – считал он – только и было достойно являться своим подмастерьям.

Спокойным. Каменно-спокойным. Великий бог Хедин Познавший Тьму не ошибается, всегда знает, что надо делать, не испытывает ни сомнений, ни колебаний. Так должно быть.

Взгляд его скользил по лицам – людским и нелюдским, эльфийским, гномьим, орочьим, гоблинским... Видел тяжело взмахивающих кожистыми крыльями морматов, видел радужных змеев, других фантастических существ, пришедших, казалось, из страшных сказок, – но здесь всех их свели воедино его воля и его дело, ставшее и их делом.

- Веди нас в бой, Аэтерос!
- Мы не разбиты!
- Ученики Хедина не отступают!

Над толпой взлетают топоры. Какой-то эльф выпустил вверх белооперённую стрелу и кинул вслед заклятье; начарованный оголовок взорвался снопом багряных искр.

Хедин улыбнулся. Его улыбку видели все, от края до края толпы, и ни у кого не возникло сомнений, что он искренне улыбается, а не просто растягивает губы.

Улыбнулся, как всегда, спокойно и уверенно. Без тени сомнений – их не может иметь Новый Бог.

Хотя он теперь – один.

«Нет рядом ни Ракота, ни Сигрлинн. Насколько? Как долго ещё ему стоять так, одному?»

Нет и беззаветно преданной ему Гелерры, бедняжки Гелерры, безнадежно влюблённой в своего Бога.

Нет и Хрофта, старого друга, старого верного Хрофта. Он... он рядом с новорождённым Источником.

И Хагена нет. Он далеко, в Долине.

Ты один, Познавший Тьму».

Холод этих слов вползает в душу, шуршит по незримым камням, словно пустынная змея, устремляющаяся к добыче. Хочется забыть, кто он такой, и кричать, кричать во всю глотку, разорвать рот криком, выплеснуть это сосущее, тягостное отчаяние, подгрызающее, что ни час, само его естество, его уверенность, что он, именно он и только он, способен справиться с обрушившейся на Упорядоченное бедою.

А ведь одиночество, кажется, было вечным его спутником. С самого начала, когда они с Ракотом вместе двинулись во Тьму. Один – чтобы подчинить её, другой – чтобы познать. Даже тогда они уже шли разными путями. Даже тогда он, Хедин, не делился сокровенным с названным братом.

Он делился с Си, да. Она хмурила брови, морщила лоб. Нет, не останавливала, только вздыхала многозначительно. Словно... словно мать, которой ни у неё, ни у него никогда не было.

Тогда Голубой Город, радость творчества, слияния душ остались уже позади. Его тянули к себе пропасти и бездны, а её... кто знает, о чём она тогда думала!

А сейчас её нет, и отсутствие её обжигает, словно сталь, охлаждённая до абсолюта в ледяных безднах.

И нет возможности даже спрятаться за обиду. За вызов. За падшую от её руки Ночную Империю. За обиду на тогдашнюю её мудрость, когда она прикрывала, как могла, его от гнева Совета Поколения. Прикрывала, терпя его резкости, его колкости, его собственные на неё обиды.

И за гнев на эту мудрость, такую правильную, так хорошо... спланированную, истинно по-хедински, – сейчас не спрячешься тоже.

Остаётся только стоять с каменным лицом, что его подмастерья принимают за признак суровой, непреклонной воли, глубочайших, непостижимых даже для них планов.

Стоять с каменным лицом, с застывшей улыбкой, когда действительно хочется взвыть. Совсем как смертные...

Пустота там, где была Си, расширяется, словно домен Неназываемого. Расширяется, всасывает в себя всё новые и новые просторы его души. Он не забыл про План, он помнит о нём. Но... но переставлять Сигрлинн, его Си, словно тавлейную фигурку, искусными речами и тщательно выстроенными взглядами подталкивая её к «правильному» и «нужному», – выше его сил.

Си, его Си – идёт по волосяному мосту. Её страсть, её огонь, её любовь – всё смешалось, и он, самонадеянный бог (чуть не сказал – самозванный), надеется управлять всем этим? Надеется, что она сделает именно то, что нужно, твоя послушная кукла, покорная марионетка?

Наивный. Си никогда не была ничьей марионеткой. Даже в плену, даже будучи частью Западной Тьмы Эвиала, она вела свою собственную игру. Вернее, конечно же, не игру, но смертельную схватку. Ей пришлось сделаться коварной и изворотливой. Лгать лжецам и предавать предателей.

Больше всего Хедину Познавшему Тьму, Хедину Новому Богу, Хедину Владыке Упорядоченного хотелось сейчас выплеснуть эту ярость, эту грызущую изнутри неотвязную тревогу, утопить лицо Си в огне, броситься в бой очертя голову, по-ракотовски, чтобы все и всяческие мысли разлетелись бы вдребезги, вытесненные одной-единственной – выжить, чтобы победить.

Он не мог позволить себе закрыть глаза, не мог позволить расслабиться закаменевшим мышцам лица. Не мог позволить себе врезать кулаком по ближайшей статуе или раздробить в пыль каменные плиты под ногами.

Он должен стоять, монумент самому себе – монумент собственному Плану Хедина, что становится, похоже, больше самого Хедина, обретая самостоятельность и сознание.

Он должен, он обязан. Кому?

Упорядоченному.

Упорядоченному, этому бездушному монстру.

Храм злого божка можно сжечь, идола – разбить, жертвенники – опрокинуть, адептов и жрецов, чьи руки в крови по самые плечи, – казнить.

С Упорядоченным сделать нельзя ничего.

Ему даже нельзя пригрозить отдать на съедение Неназываемому.

И от этого хотелось выть тоже.

Выть или хлестать огненными кнутами всё вокруг, чтобы вспыхивало, горело и рушилось. Чтобы пламень до неба, а может, даже и выше.

Ракот нашёл бы в этом успокоение. В этом, а ещё – в добром вине, весёлой красавице под боком, что знает толк в любовных играх; в доброй драке на арене под свист, хохот и улюлюканье зрителей...

Раньше ему казалось, что Ракот унижает самого себя. Что он позорит их высокое звание. Сейчас – он бы сам проделал то же самое.

Но нет. Нельзя. В этом и есть его отличие от Ракота. Хедин Познавший Тьму должен стоять с каменным лицом, точно храмовый истукан, и вдохновлять своих подмастерьев на бой, последний и решительный.

Он выдохнул. Медленно свёл вместе полы плаща. И под его прикрытием, так, чтобы никто не видел, что было силы ударил кулаком в ладонь. Чтобы тело напряглось от резкой боли, прокатившейся от запястья к плечу.

Хоть что-то настоящее, существующее.

«Нет, – сказал он себе. – Это ненастоящая боль. Ты можешь отказаться от тела, можешь сбросить его, словно старую одежду. Стать ветром и светом, вихрем и молнией. Отказаться от того самого «сердца», что заходится всякий раз, когда я вспоминаю последний взблеск бело-снежного платья Си за миг до того, как она исчезла.

Вот эта боль настоящая. Её не сбросишь, покинув брненное тело.

Без неё нет тебя, Познавший Тьму.

И потому тебе сейчас остаётся только скрежетать зубами, так, чтобы не заметили подмастерья, и повторять про себя бессильно «пусть с ней всё будет хорошо».

А ведь ты не привык к бессилию своих слов. Для тебя слова – это оружие, куда страшнее стали или огня.

Ты одинок, Познавший Тьму, и тебе страшно. Ты одинок, и потому прячешься за гордыми фразами о том, что, мол, это хорошо и правильно. Что задуманное можешь осуществить только ты. И да, только в одиночестве. Ничто не должно отвлекать, никто не должен помешать. Ты не сможешь никого спасти, никого вытаскивать. Только ты – и то, что напозаывает, надвигается на Упорядоченное. Напозаывает, само рождённое в его глубинах, часть общего, сделавшаяся подобной гангренозному члену, который уже не излечат ни снадобья, ни даже чары».

«Хорошие мысли, – мрачно подумал он. – В самую точку. За ними можно прятаться, ими можно оправдываться. Но от себя не убежать. Ну, хоть этим ты отличаешься от всех и всяческих «Богов Горы», больших любителей кровавых жертвоприношений.

Но пока Си не со мной... все планы и Планы в чём-то подобны тому, с чем они призваны сражаться. С этой... опухолью. Наростом. Паразитом.

У него много родителей, у этого уродца, бастарда, голема, ходячего мертвеца, бывшего мёртвым ещё до рождения.

Много кто вложил в него, и каждый рассчитывает поживиться добычей. У твари не одна голова, много рук, много ног, много и слуг – не понимающих, что, к чему и зачем.

А есть ещё и Дракон с Орлом. Молча наблюдающие за схваткой.

Нет, Познавший Тьму, ты не имеешь права ни на гнев, ни на ярость.

И вот с этим я не могу, не хочу, не желаю соглашаться!»

Хедин скрипнул зубами.

«Слава мне же, как говаривают подмастерья, ещё есть, чем скрипеть.

Я имею право и на гнев, и на ярость. До тех пор, пока этого никто не видит. Но какой тогда смысл и в гневе, и в ярости? Какой смысл в любви к Си, если каждое слово с ней – часть Плана?

Проклятье, она, опять она, сказал я себе когда-то, стоя на балконе Замка Всех Древних. Чувства тогда были обнажены, кровоточащи, просты. Я холил и лелеял обиду, не зная, что питаю этим любовь.

Потом всё изменилось. Мудрая Си, расчётливая Си вошла в мою жизнь, чтобы пасть от руки собственной ученицы, Ночной Ведьмы. С тем, чтобы возродиться в Западной Тьме Эвиала как часть злобной игры брандейцев – я не хочу называть их моим Поколением, это были не они, даже не Макран с Эстери, это были их тени, не имевшие ничего, кроме ненависти и жажды мщения.

И потом она вернулась. Вернулась пламенным фениксом, трансформацией, в которой я, Хедин, доселе её не видывал. Вернулась, чтобы встать рядом со мной, чтобы мы наконец сделались единым целым, как и должно быть.

Правда, ненадолго. И это, Познавший Тьму, приводит тебя в бешенство. В то самое бешенство, что свойственно всем живым существам, лишившимся своей половинки. Недостойное Нового Бога, избранного самим Упорядоченным, правда?

Но, проклятье, почему же мне так хочется забыть обо всём, о Планах и прочем, и броситься в открытую схватку? Сделать именно то, чего я никак не могу, на что я не имею права.

Да, Познавший, не имеешь. Не имеешь права кинуться в бой, крестя направо и налево огненным мечом, подарком Ангелов Пламени. Твой удел – доля паука в паутине: сидеть неподвижно, чувствуя биение тысячи нитей, и...

Продолжай повторять себе это. Повторяй почаще, может, поможет».

Губы Познавшего Тьму, затвердевшие, словно высеченные резцом камнетёса, скривились.

«Брось. Нет у тебя тысячи нитей. Даже Читающие стали, гм, более чем ненадёжны. Есть только ты, Сигрлинн и Ракот. И твоё дело, чтобы они, даже во гневе или в незнании, делали бы то, что нужно, а не что заблагорассудится.

Проклятие!»

Ноздри его дрогнули, раздуваясь от гнева. Кулаки сжались, в кончиках пальцев родилось знакомое пощипывание, словно он вот-вот даст сорваться с них истребительному заклятию, совсем как в те славные времена, когда он был всего-навсего Истинным Магом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.